

«Предел для меня только небо»: экскурсия по Расточке (фоторепортаж)

08.10.2018

Если повернуть с площади Сибиряков-Гвардейцев на ул. Мира, то практически сразу наткнешься на дом №6. Расселенная трехэтажка уже лишилась окон и половины крыши а на углу, от вывески «Продукты» остались только буквы «Прод». Дыры от дюбелей, которыми она когда-то крепилась, напоминают пулевые отверстия. Кругом битое стекло, остатки разломанной старой мебели, присыпанные желтыми листьями... грустное зрелище. Кажется, дом разбомбили, а его жители в спешке покинули свои квартиры. На облупившейся стене кто-то написал: «Предел для меня только небо».

«Видишь, какие руины? Когда я полгода назад приехал сюда и увидел все это... тут было несколько домов в таком состоянии. Блин, ну мы же здесь жили! Мне стало так неприятно. Это просто зияющая рана на теле города. Я тогда понял, что надо что-то сделать, чтобы сохранить память об этом районе», – говорит Андрей.

«Горжусь тем, что выжил»

Андрей организовал сбор подписей среди жителей Расточки, которые поддерживают идею создания музея своего микрорайона. В последние годы он живет и работает в Академгородке, и на Расточку остается всего один день в неделю – воскресенье – поэтому сбор подписей идет не так активно, как мог бы, на данный момент идею создания музея поддержали около ста человек. Впрочем, никто и не гнался за максимально возможным количеством подписавшихся – фактически, это просто поддержка инициативной группы. На следующей неделе Андрей с друзьями планирует передать документы в городской департамент по культуре.

«Мы ходили по домам и собирали подписи. Сначала не все понимали нашу идею, но мы объясняли, что нужна память о районе, ведь если ее не будет, то у нас не будет и уважения к самим себе. Во время сбора

подписей наткнулись на одного мужика в наколках – то ли только что вышел, то ли готовится сесть. Просим его подпись поставить, а он такой нам: «Я глухой, ничего не слышу, идите отсюда, мальчики». Ну ладно, как скажешь, спасибо, что телефон не отобрал. Один из моих знакомых, с которым мы вместе выросли, на вопрос о том, чем он гордится, сказал: «Тем, что выжил», – Андрей показывает на переулок в частном секторе за улицей Бурденко: – Вон там у меня жил друг, который умер от «перевозы». Если пройти в ту сторону по улице, то можно попасть в знаменитый спортклуб «Успех». В свое время он создавал правильную конкуренцию для повальной наркомании на Расточке».

Расточка получила свое название от завода расточных станков, который появился там еще до войны. Для работников завода в границах современных улиц Сибиряков-Гвардейцев, Бетонной, Ватутина и Бурденко построили бараки. После войны район ждала глобальная перестройка – многие двухэтажные бараки превратились в трехэтажные многоквартирные дома, во дворах которых появились даже фонтаны, о которых сегодня уже мало что напоминает.

После прогулки обязан жениться

– Вон там, за школой, была библиотека, – начинает свою экскурсию

Андрей Терехин. – Мы с другом частенько сбегали с уроков, чтобы почитать комиксы, поиграть в настольные игры. Там был такой большой зал с настольными играми...

- Наверное, не самый популярный досуг для пацанов с Расточки.
- Это точно. Ты только никому не говори!
- А правда, что микрорайон был очень криминальным?
- Слава криминального района за Расточкой закрепилась с конца 90-х – начала 2000-х годов. Сейчас, конечно, уже нельзя такого сказать. Господи, тут уже практически ничего не осталось, что тут криминального-то? – Андрей останавливается и показывает на пустырь, заросший кленом: – Вот здесь стоял дом. Прямо в этом месте был вход в подъезд, где жила одна дружная гоп-компания, они постоянно жарили шашлыки. Жизнь бурлила, и если ты не залетный какой-то, то мог вполне присоединиться и весело провести с ними время. А вон там на первом этаже торговали спиртом. А там стояли бараки, и практически в каждом продавали наркотики.
- А если залетный, то мог получить по башке в такой подворотне? Бывали такие случаи?
- А где их не было? В любом районе залетный вполне мог отхватить. Но если ты передвигаешься перебежками от дерева к дереву, то ничего с тобой не случится, – Андрей заговорщицки подмигивает.

Со словами: «Сейчас я тебя проведу, как девушку, с которой я когда-то гулял по району и примерно то же самое втират ей в уши» – он сворачивает на улицу Бурденко. «Когда мы тут гуляли с девушкой, то после той прогулки я понял, что как порядочный человек должен на ней жениться. Мы шли от площади Маркса: прошли под мостом на ул. Сибиряков-Гвардейцев, и тут она поранила ногу. У нее шла кровь, но она все равно прошла вместе со мной через Расточку, и я понял, что на такой женщине надо жениться».

«Здесь черные женщины едят детей!»

Кажется, примерно половины прежних домов здесь уже нет. Но оставшаяся часть, несомненно, представляет собой образец редкой для Новосибирска архитектуры. Большие арки, соединяющие несколько домов и образующие закрытое дворовое пространство, лепнина под карнизами крыш, большие террасы на последних этажах. И все это перемешивается со старыми лавочками, огромными деревьями и бельем на веревках во дворе. Настоящая «маленькая Италия», только наполовину разрушенная, с отваливающимися от фасадов кусками штукатурки и обнажившимися под текущей кровлей гнилыми «костями» оконных рам и межэтажных перекрытий.

«Конечно, все, что мы сейчас видим – ужасно. Но если вернуть сюда прежнюю архитектуру и сделать эту улицу пешеходной, то она стала бы потрясающим местом! Пойдем, я тебе еще кое-что покажу». Мы сворачиваем в проулок частного сектора: крепкие дома, увитые зеленью, ровные заборы, ухоженные участки земли, никакой разрухи. Среди небольших домиков затерялся католический костел.

«Когда мы с пацанами первый раз сюда пришли, они мне говорят: «Здесь черные женщины, которые едят детей!». А там как раз монахини с детьми играли. Мне стало жутко интересно, что они там такое делают – перелез через забор и стал с ними общаться, оказалось, что, конечно, детей они не едят. Потом настоятель подарил мне книжку про святого Франциска, который с тех пор стал для меня любимым примером среди всех религиозных деятелей. Это было еще одно место, про которое в нашей тусовке нельзя было рассказывать».

Расточка может «переехать» в виртуальную реальность

Мы стоим возле бетонной глыбы у забора, от которого осталась только ржавая арматура. Когда-то этот кусок выщербленного бетона был фонтаном, но вряд ли кто-то из прохожих об этом задумывается. Андрей продолжает мечтать:

«Вон там, внизу, течет речка Тула, вдоль которой можно было бы сделать офигенную парковую зону. Хотя, наверняка архитекторы найдут 1000 причин, по которым это сделать невозможно. – Андрей ненадолго замолкает и смотрит в пересохший черт знает сколько лет назад фонтан. – Я боюсь, что если тут начнут строить «муравейники», то все это просто уничтожат. Вот бы восстановить тут тот уют, который

когда-то был! Конечно, люди хотят жить в нормальном жилье: во многих домах фактически нет коммуникаций, нет индивидуальных туалетов. Но красиво же! Вот это красивое здание! Представляешь, его не станет?» Из подворотни выглядывают два шатающихся мужчины и, шурша листьями, исчезают где-то в густых зарослях на месте снесенного дома. На горизонте высится огромная бетонная коробка, закованная в стекло и пластик. К сожалению, точного ответа о будущем микрорайона у городского департамента по строительству пока нет. На наш запрос чиновники ответили, что инвестора для освоения территории еще не нашлось, соответственно, нет никаких проектов и предложений о застройке микрорайона.

Как рассказали редакции НДН.инфо в городском департаменте культуры, спорта и молодежной политики, мэрия пока не планирует открывать дополнительные филиалы муниципального Музея города Новосибирска. Однако если к ним поступят предложения о создании частного музея, то специалисты всегда готовы «оказать консультационную и методическую помощь». Андрей Терехин занимается приложениями виртуальной дополненной реальности, и у него уже появилась идея для будущего музея: создать проект, который позволил бы оценить былую архитектуру Расточки хотя бы в виртуальности.

{os-gal-35}

Влад Комяков

Фото автора